

РОЛЬ СТРАН БРИКС В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ¹

Е.В. Колдунова

В последнее время феномен стран БРИКС широко обсуждается в экспертном сообществе. Одна из точек зрения заключается в том, что БРИКС представляет собой группу стран, довольно-таки искусственно объединенных в целях анализа современных процессов в международных отношениях. При этом обоснованием выделения такой группы являются в первую очередь экономические показатели. Следовательно, согласно этой точке зрения, не существует достаточных оснований для скоординированных действий этих стран на глобальном уровне. Противоположный подход заключается в том, что БРИКС как объединение имеет возможности стать новым механизмом глобального управления. Несмотря на различия в моделях развития, каждая из входящих в эту группу стран отличается позитивной динамикой экономического развития и сильными

позициями в тех регионах, к которым относится географически.

В данной статье рассматриваются различные подходы к роли стран БРИКС в трансформации системы глобального управления, анализируются перспективы и вызовы увеличения такой роли и оцениваются возможные последствия для международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

В 2001 г., анализируя экономическую ситуацию в мире, эксперт компании Голдман Сакс Джим О'Нил объединил Бразилию, Россию, Индию и Китай в одну группу с помощью акронима БРИК². Эти страны были сгруппированы аналитически в связи с тем, что в их экономическом развитии и моделях экономического роста предположительно имелись некоторые общие черты. В докладе компании Голдман Сакс четыре страны были охарактеризованы как «крупные ра-

Таблица 1

Рост ВВП в странах «Большой семерки» и БРИК (1999–2002)

%	ВВП			
	1999	2000	2001	2002
США	4.1	4.1	1.0	-0.2
Зона евро	2.6	3.4	1.6	0.6
Великобритания	2.1	2.9	2.2	1.4
Канада	5.1	4.4	1.3	0.8
Япония	0.8	1.5	-0.7	-0.9
Китай	7.4	8.0	7.2	6.8
Индия	6.4	5.2	4.2	5.0
Бразилия	0.8	4.2	1.4	2.0
Россия	5.4	8.3	5.5	4.0

Источник: Building Better Global Economic BRICs/ Global Economics, Paper No.66, 30th November 2001, P. 6.

ствующие рыночные экономики», которые в то время, как ожидалось, должны были продемонстрировать более высокие показатели экономического роста, чем страны «Большой семерки» (см. табл. 1). Однако сам лишь факт более-менее общей траектории экономического роста совсем не обязательно означал, что перечисленные страны могли сформировать сообщество, способное на консолидированные действия на международной арене.

С политической точки зрения траектория сотрудничества России, Китая, Индии и Бразилии складывалась несколько иначе. Идея объединения новых центров экономического роста и потенциального политического влияния уходит корнями в трехсторонний диалог России, Индии и Китая. Встречи в четырехстороннем формате с участием Бра-

зилии стали проходить с конца 2000-х гг. В 2008 г. первый саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге (Россия). За ним последовали саммиты и в других странах-участницах объединения. В 2010 г. к группе присоединилась Южная Африка и уже на следующий год принимала участие в мероприятиях БРИКС в полном масштабе.

Таким образом, спустя десятилетие после того, как был создан акроним БРИК, Россия, Бразилия, Индия и Китай смогли конвертировать эту идею в международный опыт многостороннего сотрудничества. Группа смогла запустить работающий механизм ежегодных саммитов, консультации по нескольким трекам (включая второй, экспертный, трек³) и начала обсуждение возможностей дальнейшей институционализации. Эти изменения позволили ряду аналити-

Таблица 2

Ключевые экономические показатели стран БРИКС (2009–2012 гг.)

	2009	2010	2011	2012 (est.)
ВВП, текущие цены (долл. США, млрд)				
Бразилия	1,600.841	2,090.314	2,421.637	2,576.244
Россия	1,222.330	1,456.079	1,894.473	2,197.710
Индия	1,268.878	1,537.966	1,704.063	1,858.969
Китай	4,990.528	5,878.257	6,515.861	7,209.418
Южная Африка	283.977	357.259	383.124	402.493
ВВП на душу населения, текущие цены (долл. США)				
Бразилия	8,360.327	10,816.487	12,422.942	13,108.904
Россия	8,614.026	10,437.490	13,542.891	15,764.533
Индия	1,058.226	1,264.839	1,382.402	1,488.031
Китай	3,738.952	4,382.136	4,833.292	5,321.148
Южная Африка	5,757.843	7,157.801	7,584.990	7,873.962
ВВП (по паритету покупательной способности), доля в валовом мировом продукте (%)				
Бразилия	2.867	2.944	2.943	2.932
Россия	3.018	2.996	3.001	2.998
Индия	5.156	5.400	5.617	5.803
Китай	12.902	13.610	14.316	15.004
Южная Африка	0.719	0.708	0.703	0.699

Источник: International Monetary Fund World Economic Outlook Database, April 2011.

ков сделать вывод о том, что «дипломатия БРИКС представляет собой пример, когда Россия выступает в качестве командного игрока в международной сети инновационного типа и выдвигает разумные требования реформирования международных институтов»⁴.

Используя обновленную терминологию Джима О'Нила, можно отметить, что страны БРИКС за прошедшее десятилетие превратились из «растущих экономик» в «растущие рынки»⁵. Некоторые количественные изменения в экономическом развитии стран БРИКС представлены в табл. 2. Она показывает, например, что в 2012 г. страны БРИКС по совокупному ВВП превосходят США (19.1%) и Европейский союз (19.5%) (предварительные оценочные данные).

В настоящее время основные сферы координации, определенные в ходе саммитов БРИКС, включают в себя финансовое и экономическое сотрудничество, банковскую сферу, международную безопасность с акцентом на новые угрозы и вызовы (наркотрафик и терроризм). Цель, которая определенно объединяет все вовлеченные страны, — это желание стимулировать дальнейшую трансформацию мировых финансовых институтов, в первую очередь МВФ. Все страны БРИКС также сталкиваются с вызовами дальнейшей экономической модернизации. Однако преждевременно утверждать, что все страны БРИКС разделяют единые позиции относительно будущего развития этой структуры.

Российский подход к БРИКС заключается в том, чтобы постепенно трансформировать это объединение в новый центр политического влияния. В данном случае БРИКС может стать форумом для дискуссий по широкому кругу вопросов, включая взаимодействие на региональном, трансрегиональном и глобальном уровнях. Китайские партнеры рассматривают БРИКС в основном как способ формирования консолидированной позиции в международных организаци-

ях и институтах глобального управления и взаимодействия с ними на этой основе. Бразилия ожидает, что БРИКС может стать площадкой для обсуждения торговых и экономических вопросов в целом, актуальных проблем развития стран объединения, связанных с территориальным фактором (региональные экономические диспропорции, отношения центр-периферия и т.д.).

Исследовательские позиции по поводу будущего БРИКС можно условно объединить в две группы — «оптимистическую»⁶ и «пессимистическую». Аргументы, обосновывающие дальнейшее позитивное развитие объединения, в целом вытекают из того, что уже было сказано ранее. Пессимистический же подход основывается на том, что БРИКС по-прежнему ставит в первую очередь тактические, а не стратегические задачи⁷. Отношения между самими странами БРИКС также не безоблачны. Так, например, определенные противоречия существуют между Китаем и Индией по пограничным вопросам, между Россией и Бразилией в сельскохозяйственной сфере и т.д.

На глобальном уровне эффективность БРИКС в ближайшем будущем в значительной степени будет также зависеть от их возможностей скоординировать свои действия в рамках «Большой двадцатки» и других институтов, а также от того, смогут ли они создать эффективный механизм принятия решений по глобальным и региональным вопросам. Главным вопросом в данном случае остается вопрос о том, сможет ли БРИКС определить свое место в системе глобального управления.

В исследовательской литературе уже предпринимался ряд попыток представить всеобъемлющее объяснение функционирования системы глобального управления. Наиболее разработанными на данный момент являются следующие концепции: «1) концепция формирования системы глобального управления по

аналогии с национальными структурами, но в глобальном масштабе; 2) представление о том, что глобальное управление осуществляется системой международных институтов (ООН, МВФ, Всемирный банк, «Большая семерка», «Большая двадцатка»); 3) концепция глобального управления, в основе которой лежит однополярная модель (например, подкрепленная экономической и военной мощью самого влиятельного государства в международной системе), 4) концепция полицентричной системы глобального управления, основанной на сочетании межгосударственных институтов и региональных блоков»⁸.

Последняя упомянутая концепция перекликается с аналитическими подходами, рассматривающими проблемы межрегиональных отношений и институционализированных взаимосвязей между различными региональными блоками⁹. Некоторые исследователи разделяют понятия межрегиональных и трансрегиональных связей (*inter-regionalism*, *trans-regionalism*), исходя из того, что первое подразумевает более узкие формы сотрудничества в конкретной сфере (в основном в торговле), в то время как второе включает более широкие взаимосвязи между различными региональными организациями и их участниками.

Трансрегионализм также рассматривается некоторыми экспертами в качестве одного из этапов на пути к глобальному полицентричному единству мира. Однако в такой модели центрами являются не великие или региональные державы, а региональные кластеры. Трансрегиональные ассоциации могут создавать постоянно действующие площадки для дискуссий по различным вопросам до того, как они будут представлены на глобальном уровне¹⁰. В этом смысле они могут быть даже более эффективными, чем группы интересов в рамках различных глобальных форматов. Ведь участники таких ассоциаций уже пришли к консенсусу о необходи-

мости сотрудничества, наметили планы дальнейшего развития своих форматов и договорились о методах принятия решений.

Учитывая отмеченные концептуальные подходы, БРИКС может рассматриваться в качестве прототипа трансрегиональной структуры с высоким потенциалом участия в процессах глобального управления. Возможная роль стран БРИКС в системе глобального управления связана с особенностями этих стран. Все они относятся к категории крупных и сверхкрупных региональных держав, стремящихся структурировать региональное политическое и экономическое пространство и взять на себя ответственность за региональное развитие. С точки зрения структуры системы международных отношений все страны БРИКС могут рассматриваться как державы статус-кво. Следовательно, их более активное включение в глобальное управление не будет носить конфронтационный характер. Маловероятно, что эти государства будут стремиться предложить радикально альтернативные модели. Скорее они будут стараться занять более равноправное положение в международной системе.

Учитывая сказанное, можно представить два сценария участия стран БРИКС в глобальном управлении.

Первый сценарий предполагает, что страны БРИКС будут продолжать сохранять положительные темпы экономического роста, однако по-прежнему не смогут полностью сравняться со странами Запада, оставаясь в группе сверхкрупных полупериферийных государств. Их политическая координация будет ограничена в основном консультациями. При этом страны объединения будут в первую очередь решать тактические задачи.

Второй сценарий предполагает более стратегически-ориентированное развитие БРИКС, что позволит группе интегрироваться в существующую систему глобального управления неконфронта-

ционном путем и при этом обеспечить реализацию национальных интересов на глобальном уровне¹¹. В этом случае их сотрудничество в различных сферах будет вносить вклад в их экономический рост

и модернизацию. В то время как первый сценарий в настоящее время представляется более вероятным, второй несет странам БРИКС и их регионам больше стратегических выгод.

Список литературы

1. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs / Global Economics, Paper No.66, 30th November 2001.
2. Roberts C. Building the New World Order BRIC by BRIC / The European Financial Review, February-March 2011.
3. Goldman's O'Neil: Time to Move Beyond BRICs. Market Pulse. 21.11.2011. URL: <http://www.marketwatch.com/story/goldmans-oneill-time-to-move-beyond-brics-2011-11-21> (accessed June, 3 2012).
4. Ларионова М. БРИКС в системе глобального управления / М. Ларионова // Международная жизнь. 2011. № 6 (июнь).
5. Луков В. БРИКС — фактор глобального значения / В. Луков // Международная жизнь. 2011. № 6 (июнь).
6. Мартынов Б. БРИКС — заря новой эры или business as usual? / Б. Мартынов // Индекс безопасности. 2011. № 3 (98).
7. Глобальные регионы мира / под ред. А.Д. Воскресенского (в печати).
8. Gilson J. Asia Meets Europe: Interregionalism and the Asia-Europe Meeting, Cheltenham: Edward Elgar, 2002.
9. Reiterer M. Asia-Europe Meeting (ASEM): Fostering the Multipolar World Order through Inter-regional cooperation / Asia Europe Journal. 2009. No.7.
10. Voskressenski, A. The Three Structural Stages of Russo-Chinese Cooperation after the Collapse of the USSR and Prospects for the Emergence of a Fourth Stage. 2012. Eurasian Review, Vol. 5, November.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-03-00538а.

² O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs/ Global Economics, Paper No.66, 30th November 2001.

³ Все страны БРИКС сформировали национальные исследовательские комитеты, основной целью которых является формулирование новых идей для сотрудничества объединения.

⁴ Roberts C. Building the New World Order BRIC by BRIC / The European Financial Review, February-March 2011. P. 4.

⁵ Goldman's O'Neil: Time to Move Beyond BRICs. Market Pulse. 21.11.2011. URL: <http://www.marketwatch.com/story/goldmans-oneill-time-to-move-beyond-brics-2011-11-21> (accessed June, 3 2012).

⁶ Оптимистический взгляд на будущее БРИКС, в частности, отражен в следующих публикациях: Ларионова М. БРИКС в системе глобального управления // Международная жизнь. 2011. № 6 (Июнь). С. 2–14; Луков В. БРИКС — фактор глобального значения/Международная жизнь. 2011. № 6 (Июнь). С. 30–37 [Larionova M. BRICS v sisteme global'nogo upravleniya/Mejdynarodnaya jizn'. 2011. No. 6 (Iyun'), s. 2-14, Lukov V. BRICS — faktor global'nogo znacheniya// Mejdunarodnaya jizn'. 2011. No.6 (Iyun'). S. 30–37].

⁷ Мартынов Б. БРИКС — заря новой эры или business as usual? // Индекс безопасности. 2011. № 3 (98). С. 161–168. [Martynov B. BRICS — zarya novoy ery ili business as usual? // Index bezopasnosti. 2011. No. 3 (98). S. 161–168].

⁸ Глобальные регионы мира / под ред. А.Д. Воскресенского (в печати). [Global'nye region mira. Pod red. A.D. Voskressenskogo (v pechati)].

⁹ См., напр.: Gilson J. Asia Meets Europe: Interregionalism and the Asia-Europe Meeting, Cheltenham: Edward Elgar, 2002.

¹⁰ Reiterer M. Asia-Europe Meeting (ASEM): Fostering the Multipolar World Order through Inter-regional cooperation / Asia Europe Journal. 2009. No.7. P. 179–196.

¹¹ Voskressenski, A. The Three Structural Stages of Russo-Chinese Cooperation after the Collapse of the USSR and Prospects for the Emergence of a Fourth Stage. 2012. Eurasian Review, Vol. 5. November, P. 10.